

Сравнительный анализ моделей правового регулирования криптоактивов в Российской Федерации и Швейцарской Конфедерации.

Научный руководитель – Пономоренко Владислав Евгеньевич

Дибина Дарья Владимировна

Студент (бакалавр)

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: daria.dibina.18@gmail.com

В эпоху цифровизации особое значение для развития экономики приобрели проблемы её цифровой трансформации и появления новых цифровых продуктов на основе технологии блокчейн - криптовалют. Большинство государств пока что занимают достаточно сдержанную позицию в отношении регулирования криптоактивов, и общепризнанный подход к пониманию их сущности не выработан до сих пор. Данное обстоятельство подтверждает актуальность темы исследования, целью которого является анализ законодательства Швейцарской Конфедерации, признанной одной из самых дружественных по отношению к криптоактивам стран, и поиск перспективных направлений развития отечественного права и доктрины.

До недавнего времени криптоактивы в России находились в «серой зоне», однако 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который определил статус криптоактивов на территории РФ, но существенно ограничил их оборотоспособность. Цифровая валюта в законе определена как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе. Она не признаётся денежной единицей РФ, иностранной валютой или международной денежной или расчётной единицей. Законом установлен запрет на использование цифровой валюты в качестве средства оплаты товаров, работ и услуг, а также на распространение информации о предложении или приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления [2].

17 февраля 2021 года Госдума РФ в первом чтении одобрила Проект Федерального закона о внесении изменений в Налоговый Кодекс РФ. Цифровая валюта, в соответствии с законопроектом, приравнивается к имуществу и подлежит обложению НДФЛ или налогом на прибыль. Законопроект закрепляет ряд обязанностей и санкций за их несоблюдение, к примеру, предлагается обязать физических и юридических лиц отчитываться в налоговые органы о владении криптовалютой, а также об обороте средств, если сумма поступлений или списаний цифровой валюты за календарный год превышает сумму, эквивалентную 600 тыс. руб. [1]. Кроме того, ранее Минфином России было предложено введение запрета на получение майнерами привычного вознаграждения в цифровой валюте, а также уголовной и административной ответственности за сделки с ней [6].

В то время как российское законодательство, регулирующее криптоактивы, находится лишь на стадии формирования и многие вопросы, затрагивающие их правовой режим, лишь предстоит решить, Швейцария уже успела заслужить репутацию достаточно либеральной по отношению к криптовалютам юрисдикции. Отличительной чертой регулирования криптоактивов в Швейцарии является обращение к методу «мягкого права», заключающемуся в разработке государственными органами различных правил, стандартов и рекомендаций. Кроме того, в сентябре 2020 года Парламент Швейцарии принял новый набор поправок к финансовому и корпоративному законодательству, так называемый «The

Blockchain Act», который вступит в силу в 2021 году. Новые поправки призваны создать одну из самых благоприятных для развития криптовалют и сектора децентрализованных финансов нормативно-правовых сред в мире [7].

В соответствии с докладом Федерального совета Швейцарии криптовалюта представляет собой актив и не является ни ценной бумагой, ни деривативом, ни имущественным правом [3]. Криптографические токены признаются либо ценными бумагами, если они обладают присущими им признаками, либо активами. Швейцарский законодатель выделяет три основных вида токенов: платёжные, пользовательские и токены-активы [4].

Для целей налогообложения криптовалюты должны быть конвертированы в швейцарские франки. Они облагаются налогом на имущество физических лиц, налогом на прибыль организаций, налогом на прирост капитала. По общему правилу криптовалюты не облагаются НДФЛ и НДС (в данном случае они приравниваются к валютам). Прогрессивность швейцарского законодательства также выражена в том, что оно содержит нормы, регулирующие деятельность таких организаций, как DAO, в основе функционирования которых лежит технология блокчейн. Майнинг в Швейцарии рассматривается скорее как хобби и налогообложению не подлежит [5].

В связи с тем, что законодательная база для регулирования криптоактивов в России только формируется, представляется целесообразным обратить внимание на успешный опыт зарубежных стран для восполнения пробелов и устранения неоднозначности. В Швейцарии по достоинству оценены преимущества современных финансовых технологий и уже выработана достаточно регуляторная база, предоставляющая организациям и физическим лицам возможность осуществлять сделки с криптовалютой в рамках правового поля. Политика российского законодателя, основанная на запретах и ограничениях, может стать причиной снижения привлекательности криптовалют для российского населения и иностранных инвесторов. Для успешного развития цифровой экономики в России стоит последовать примеру Швейцарии и придерживаться более гибкой налоговой политики: установить более низкие налоговые ставки и менее жесткие меры наказания за несоблюдение требований законодательства.

Источники и литература

- 1) Проект Федерального закона N 1065710-7 "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 17.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.
- 2) Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
- 3) Federal Council report on virtual currencies in response to the Schwaab (13.3687) and Weibel (13.4070) postulates of June 25, 2014 // <https://www.admin.ch/gov/en/start.html>
- 4) FINMA Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs), published 16 February 2018 // <https://www.finma.ch>
- 5) GLI – Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2021, 3rd Edition // Global Legal Group Ltd, London, 2020. P. 348-363.
- 6) Запретный плод майнинг: в России заблокируют оборот криптовалют // <https://iz.ru/1056107/tatiana-bochkareva-roza-almakunova/zapretnyi-plod-maining-v-rossii-zablokiruiut-oborot-kriptoaliut>
- 7) Swiss pass law supporting blockchain registries for security tokens // <https://ledgerinsights.com/swiss-pass-law-supporting-blockchain-registries-for-security-tokens/>